

РУССКАЯ

20 Pfennig

26. 5. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ
Berlin, 26. Mai 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 101

Подписная цена: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой ежене, на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. уроч. Германіи 4,20 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 25 пенн. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шилл., Бельгію 35 бельг. фр., Болгарію 150 левъ, Венгрію 8000 в. кр., Голландію 3—голл. гульда, Грецію 100 др., Данію 4,50 д. кр., Данію обл. 6—гульд., Испанію 8—пес., Италію 25 лиръ, Латвію 5—лать, Литву 11—литъ, Норвегію 4,50 норв. кроны, Польшу 1—ам. долл., Португалію 20—эску, Румынію 200 левъ, Турцію 200 пиастр., Финляндію 45 ф. марк., Францію 30—фр. фр., Чехословакію 35—чешск. кр., Швейцарію 6—шв. фр., Швецію 4—шв. кр., Эстонию 400 эст. мар., Югославію 60 динъ въ мѣс. Во вѣсввропейскія страны: Азію посл. 1,20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шилл., Инд. 3—голл. гульд., Америк. вост. 1,20 долл. Аргент. респ. 1,30 зол. песо, Бразилію 7—мильд., Чили 12,50 бум. песо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шилл., Итальянск. влад. 35 ит. лиры, Франц. влад. 30—франц. фр., въ мѣс. Къ заказу проситъ прилагать деньги во избѣжаніе замѣшанія высылки.

Объявленія: Цена въ золотыхъ маркахъ:
20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розсказѣ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для правокъ.
15 — — — при совѣршеннѣхъ.
20 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупнѣхъ заказахъ скидки по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Объявленія: Цена въ золотыхъ маркахъ:
Пріемъ объявленій и полнскія Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакция (такъ же) открыта еженежно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ еженежно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7996. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postbank Berlin № 11186. Чехословакия Post třída škovců Praha № 77354. Польша P. K. O. Warszawa Dobro № 9668 Kościuszka. Адресъ для телеграммъ Reichsbank Berlin.

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ

№ 1972-й Четвергъ 26 Мая 1927 г. 8-й г. изд.

Сегодня въ номеръ
Реабилитация Европы.
Герой и счастье — Григория Лаидау.
Роза Витроус — К. Большакова (изъ «Н. М.»).
Выборы президента въ Чехословакіи — Стор.

ВЪ МОСКВѢ.

Горимъ! Пожары, главнымъ образомъ, на фабрикахъ и заводахъ принимаютъ все болѣе грандіозныя размѣры. Въ томъ, что они являются результатомъ поджоговъ, никто не сомнѣвается и это утверждаютъ также и власти. Но въ послѣднее время возникъ и упорно держится слухъ, что поджигателей нужно искать въ ОГПУ. Появленіе такого слуха, видимо, объясняется тѣмъ, что отчасти за острѣе недостаткомъ сырья на однихъ предприятияхъ, отчасти за перепроизводствомъ на другихъ, власть вынуждена закрывать одну фабрику за другой, переводить ихъ на консервацію. Но, при господствующей и все растущей безработицѣ, власть натолкнулась на рѣшительное сопротивление рабочихъ, которые не позволяютъ прекращать работъ. Такъ въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи оказался одинъ изъ крупнейшихъ трестовъ Госцукрплавъ, т. е. трестъ чугуноплавильныхъ заводовъ и рудниковъ Тульской, Калужской, Брянской и Рязанск. губ. Втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ задерживалъ расплату съ рабочими и, не видя выхода, постановилъ сократить производственную программу и два наиболее крупныхъ завода — Песоченскій и Дугневскій — консервировать. Среди рабочихъ начались волненія, вследствие чего отъ закрытія заводовъ пришлось отказаться. — Такъ какъ подобные случаи повторяются еженежно, то Москва настойчиво утверждаетъ, что безсильно сломить сопротивление рабочихъ, ОГПУ рѣшило ликвидировать заводы болѣе рѣшительнымъ способомъ. Демонстраціи противъ Англии, устройстве коихъ приписывается тоже желанію отвѣтъ отъ работъ, начинаются уже пугать начальство, ибо они все болѣе принимаютъ явную «антиправительственный характеръ» и при томъ настроеніи, которое царитъ въ столицѣ, могутъ окончиться болѣе крупными сюрпризами. ОГПУ настаиваетъ на прекращеніи демон-

страцій, ибо его агенты совершенно обиделись съ ногъ, и вѣроятно, это требованіе будетъ выполнено. —

Хотя въ Москвѣ приговаривались къ самому худшему, тѣмъ не менѣе извѣстіе о разрывѣ дипломатическихъ сношеній пронзало чрезвычайно сильное впечатленіе. Въ рядахъ коммунистической партіи происходили рѣзкіе споры. Опозиція требуетъ энергичныхъ мѣръ противъ Англии, угрожающей круги нападаютъ на Литвинова, допустившаго разрывъ. На этой послѣдней позиціи стоитъ и берлинскій полпредъ Крестьянскій, приславши телеграмму съ выраженіемъ крайняго сожалѣнія по поводу, того, что наркоминдѣлъ не сумѣлъ предотвратить разрыва.

Минионъ заявилъ, что всѣ торговля дѣла съ Англійей прекращаются. Начатыя операціи будутъ ликвидированы.

Советская пресса призываетъ сохранять спокойствіе, но указываетъ на опасность положенія. Ворошиловъ обратился съ приказаніемъ къ арміи и флоту, въ которомъ онъ призываетъ къ охранѣ советской границы. Онъ заявляетъ, что до военнаго столкновленія дѣло не дойдетъ.

Английская пресса въ Москвѣ усиленно охраняется отрядами ГПУ. Коммунисты организуютъ митинги протеста противъ Англии.

Академія Наукъ обратилась къ англійскимъ ученымъ съ воззваніемъ, въ которомъ призываетъ предотвратить опасность грядущей мировой войны.

Польша имени Дзержинскаго.

По постановленію коллегіи ГПУ УССР въ Харьковѣ украинскому красномаршевому полку ГПУ присвоено имя Дзержинскаго. По случаю официальнаго новаго наименованія полка состоялось въ Харьковѣ собраніе членовъ на которомъ председа- тель харьковскаго ГПУ Балашкинъ выступилъ съ докладомъ о Дзержинскомъ.

Цѣхъ съ советской властью, — возростетъ борьба враждующихъ мнѣній и теченій; сюда перенесутся дипломатическія воздѣйствія; придется вновь обсуждать и выбирать. Къ разгрому большевизма въ Китаѣ и поражено въ Англии присоединятся дальнѣйшія неудачи, униженія, вытѣсеніе.

Затрудненіе большевиковъ будутъ возрастать; займы станутъ еще менѣе доступными, финансовыя возможности большевиковъ будутъ испаряться. Престыжія, выросшія благодаря полосу иностранныхъ признаній, будутъ падать и внутри страны; безнадежность (везетъ-молъ имъ, всѣ ихъ поддерживаютъ) будетъ таять. Презрѣніе присоединится къ ненависти, выражающая дѣятельное противобѣйствіе. А среди большевиковъ возрастутъ разногласія — уступать ли Европѣ или уйти отъ нея въ воинствующій коммунизмъ. Все же Англія будетъ все это производить, но ея постоянный нажимъ создастъ благоприятную среду для дѣйствія всѣхъ этихъ самостоятельныхъ пружинокъ.

Не скорымъ рисуется подобный процессъ; онъ и былъ бы долгимъ, если бы должетъ быть дойти до конца; но онъ до конца никогда не доходитъ, — какъ шатающійся зубъ выпадаетъ не въ результатъ увеличивающагося шатанія, а въ результатъ случайнаго толчка. Задога до естественнаго завершенія подобнаго длительного давленія — разногласіе и униженіе переходятъ въ ланику; презрѣніе и пошлость — въ сопротивленіе, враждебность — въ удары.

Главная забота о томъ, чтобы эти удары послѣдовали возможно скоро и сильно изнутри самой Россіи.

Герой и счастье.

На утлыхъ судахъ нѣкогда викинги добирались изъ Скандинавіи до Америки; ихъ не встрѣчали восторженныя толпы, о нихъ не сообщали миру восточныя пронаходящія радио, не исполняли на отаженныхъ площадяхъ дождь долларовъ. Безумцы, они пушались въ безумное плаваніе — безъ расчета на награду. Впрочемъ, можетъ быть тѣшили они себя подобными надеждами, объясняя имъ своя несоблюденныя предпріятія; можетъ быть, объясняли ихъ желаніемъ пробрѣсть или улучшить строеніе своей ладьи, припророчивъ мату и царство, приспособленность всеяго. И торжествовали побѣдою вернувшись — одинъ среди многихъ погибшихъ — мореплавателя и его арматоръ, и, можетъ быть, утверждали они (вѣроятно, безъ всякихъ основаній) что благодаря безумному плаванію совершенствовались ихъ искусство судостроенія. Но не добывши и не искусство дрыгало смѣлѣе нахвалъ на предолѣнныя невѣдомаго, а опасность почти вѣрной гибели, — проблещъ «спотни» въ рѣсѣ предстоющей гибели. Безумными дерзкими лѣтчики древніе викинги свои дѣла и въ безслѣдномъ плаваніи по океану вырашали желаніе поблѣдней и творить. Нынѣ давно забыты сѣмья ихъ имена, — но во все ли равно, какъ называли ихъ современники. Анонимная сага о нихъ жива въ душѣ человѣчества и далекомъ наследіи ихъ сумасбродствъ живо въ его твореніяхъ.

Прошли вѣка и настлѣнныя древнихъ викинговъ — смовъ тысячелѣтіе сохраняя свои свойства древняя кровь — американскій потомокъ скандинавовъ, въ обратномъ направленіи совершаетъ тотъ же безумно смѣлѣй путь. Вѣгство утлой ладьи — легкой аэронавта, вѣгство Атлантическаго океана — просторивающія надъ нимъ океанъ воздушный; вѣгство рѣдкихъ поселеній — многочисленныя города; подрававшие главы могучестощихъ державъ вѣгство прѣлѣтѣнныя затеряннаго на свѣрѣхъ континга. Вѣгство радости малочисленнаго клана — сумасшедшіе восторги миллионныя и миллионныя людей, вниманіе сотенъ миллионныхъ, и радио, и газеты, и миллионы долларовъ вѣгство искусно кованнаго меча. Не все ли равно. Въ этомъ только различіи цивилизаціи, культурныхъ содержаній, объема, напряженій, — не различіе душъ. Конечно, и для славы, и для богатства, и для того, чтобы проложить новые пути техники или общенія — могъ предпринять свой полетъ викинги налѣхъ дней, какъ древле пушались съ подобными же нѣжамъ въ плаваніе его предки. И все же не для богатства, и не для славы, и не для техники — а для испытанія судьбы, для торжества волевой воли въ томъ «почти», который рокъ все же и всегда предоставляетъ человѣку.

A fool — провалили его американцы — безумцамъ. Безумцамъ потому, что человѣчество дерзновенно противопоставилъ онъ природѣ, косной безднѣ, року; что въ душевной глубинѣ живая для него не неприкосновенная основа, на которой производится дѣянія, а совпадаетъ съ дѣяніемъ. И какъ всѣ мы не рискуемъ жизнью, когда живемъ, а только ее осуществляемъ, такъ и онъ не рисковалъ жизнью, а осуществлялъ ее, пресловявъ вызовъ смерти. Безумецъ и поблѣдней — т. е. герой.

Пожалуй, ничего не выявляетъ такъ ясно величія и глубинаго смысла завершающейся культуры — «технической», «материальной», и какъ еще ее уничижительно называють не постигнито ея смысла, — какъ то, что, вѣроятно, впервые въ исторіи человечества она даетъ орудія, даетъ возможность несоблюдя нагляднаго, прозрачнаго, безспорнаго выявленія глубинныхъ напряженій, ладоній, но и вольетъ человѣческаго духа, можетъ быть, его конопной общности, но во всякомъ случаѣ нековыаемыхъ устремленій. То, что въ иныхъ культурахъ улавливали и задрѣлѣли творческаго мысль въ символахъ и мифахъ — Дедалъ, Икаръ, Теркулезъ въ борьбѣ съ гидрой или въ Автѣевыхъ конюшняхъ, А-

Берлинъ, 25 мая.

Авторъ будущей исторіи большевизма — послѣдній ея періодъ, періодъ ликвидациіи, начнетъ съ 4-го мая 1927 года, съ рѣчи произнесенной Балдвиннымъ въ англійскомъ парламентѣ.

Конечно, условны подобныя даты. Уже три мѣсяца назадъ, въ нотѣ советскому правительству угрожалъ Мемберленъ разрывомъ, и формально въ состояніи только еще черезъ день — другой. Но 24 мая Англія въ лицѣ своего министра-президента, осторожнаго, спокойнаго, склоннаго къ компромиссамъ — залвила рѣшительно, что советской власти нѣтъ мѣста среди культурныхъ народовъ современнаго міра. Послѣ долгихъ проволочекъ англійскій выдержанный агентъ-менѣ указалъ на дверь советскому поджигателю. 24 мая Балдвинъ ликвидировалъ пѣвую полосу англійской политики, начатую Ллойдъ Джорджемъ и завершенную Макдональдомъ.

Конечно, не сенсационный обыскъ привелъ къ этому акту. Не въ виду обыска въ Аркосѣ произошелъ разрывъ съ советской властью, а въ связи съ назрѣвшимъ разрывомъ былъ произведенъ обыскъ. Но объясненій разрыва искать и не приходится; скорѣе придется будущему исторіку искать причину шестилѣтнихъ загадочныхъ связей культурныхъ странъ съ организаціей большевизмаго насилія и разрушенія, — связей, впервые установленныхъ той самой Англійей, которая сейчасъ ихъ наконецъ первая и разрываетъ. Жажда легкой наживы въ буржуазныхъ кругахъ, забвеніе напѣвъ, лежащихъ въ основѣ собственнаго культурнаго и хозяйственнаго существованія, столь ясно сказывавшаяся въ безпринципности Ллойдъ Джорджа; гиниозъ привычныхъ словъ, смыслъ которыхъ утеряны, а подлѣдствія непонятны, но звукъ которыхъ неудержимо приводить въ движеніе принципиальныхъ радикаловъ, олицетворяемыхъ безпомощнымъ Макдональдомъ; силы зависти, жадности, властолюбія, разрушенія, олицетворяемыя Кукромъ, соблазны подкупа, разнузданнѣсти и мести — не будемъ сейчасъ разбирать пружинъ этой уже пройденной полосы. Жестокості дѣной полагались Англія за легкомысленную безпринципность однихъ, за принципиальную ограниченность другихъ, за грубую жадность третьихъ — жестокості дѣной многомѣсячной стачки, киталской смуты, безчисленныхъ затрудненій внутренней и вѣншей жизни. Англичанамъ ужежъ опытъ — они его получили; нужно ублѣденіе массъ — ублѣденіе миллионныя не понимающихъ Россіи обывателей, миллионы обывательныхъ малыхъ сихъ — онъ ублѣдился. Оставимъ сейчасъ прошлое. Дѣло Ллойдъ Джорджа и Макдональда раздѣлано. Открывается новый періодъ.

Английская политика неизмѣнна — она дѣйствуетъ медленно, но мертвой хваткой. Англія не сплѣшитъ — во первыхъ, у нея много заботъ, а во вторыхъ у нея впереди еще много времени; она успѣетъ. И потому нѣтъ основаній ожидать немедленныхъ эффектныхъ выступленій. Какъ всегда, она будетъ только давить и окружать. Уже отчаявшиеся друзья большевиковъ издають паническій крикъ: Европа раздѣлится на два лагеря — антибольшевизмъ и пробольшевизмъ. Повидимому, къ этому дѣло идетъ. Америка и вообще советской власти не признала, только что заявила въ Женевѣ, что никакихъ переговоровъ съ нею не вела, а сейчасъ изъ рѣчи Балдвина узнала (если не знала раньше) о подрывной работѣ большевиковъ и на ея территории. Францію ии Эррио, ни де-Монанъ не сумѣли повести въ Москву; Сарро повелъ кампанію противъ коммунистовъ; теперь соглашеніе съ Англійей доллѣаетъ дѣло. Италія отомла отъ своего первоначальнаго советофильства, ея тѣсная связь съ Англійей будетъ сказываться и дальше. Въ Югославіи, Чехии, окранныхъ государствахъ возростаетъ антибольшевизмъ силы (очень кстати подошло шпионское дѣло въ Литвѣ). Нѣтъ вовсе нужды, чтобы всюду Англія вмѣшивалась активно, поужденіемъ или соблазномъ: сильный не доллѣетъ заботиться всѣхъ увлечать за собой, къ нему добровольно со всѣхъ сторонъ сблѣгаютъ, подражалъ, или замскавалъ, или доверяла. Возростетъ мировая пропаганда противъ большевизма, все сильнѣе будетъ возстановливаться противъ него общественное мнѣніе. Въ странахъ, дружа-

заить — то совершается на наших глазах не полу-богами, а людьми, не титанами, а — юнами безумцами.

Но оправдлив ли этот восторг, обобщая ли возбуждение герба или в этом только — лёгкомыслие и жажда сенсаций недвумных толты? Скольким винитого, погубило бы буржуа, и достиг Америка, может быть, не славившийся, а тот кому повезло выехать в благоприятную погоду. И если Линдбергу удалось перелететь, значит ли это, что он достоин погубить Нейжессера и Коли. Ть логикомысленно пустяков в полет, но ведь и Линдберга — а fool, и он погубив безумством смьлости. Опи погубив, другой осыпан почестями, наградой и славой. Справедливо ли? Может быть, ему только больше повезло, может быть, он только счастливей тьх.

Но разв счастье менье достойно признания и восторга, тьмь геней в героизме. Оно во всяком случае не чаще их, даже рьже их, и в особенности исключительное, особенно свято и радостно их сочетание, без которого неть прозвоненного героя и неть прозвоненного гения. Счастье не замьняет ни того, ни другого; нельзя сказать: он не герой, он только удачливее, ибо без героизма — удача не дала бы героического эффекта. Если бы Линдбергом из вьездить духу выигноты, пыкала удача не привела бы его на одноклассность аэроплан из Нью-Йорка в Париж. Но если бы у него не было счастья — его героизм остался бы непрозвоненным и вь реальности — не героизмом. Гений без счастья себя не осуществит и следовательно г. поразоветь своего гения. И потому без счастья — неть героя и гения, а только их поточия; счастье — их поствийный сотворец, их осуществитель для человечества. И потому счастье героя и гения — есть и наше счастье, и потому законно и справедливо мы за счастье благодарны гению и герою не меньше, тьмь за гениальность и героизм.

И пусть не говорить, что счастье случайно и потому незаслуженно и не может быть вытнено счастьем. Гений или героизм тоже не созданы человеком, а ему присудили. Но он должен их заслужить осуществлением; и свое счастье также должен заслужить осуществив умнень его уловить, пережить и использовать. Вопреки человеку не бывает счастья, вопреки его характеру и душе; случайной бывает только возможность счастья, как и возможность гения и героизма; его действительность — есть добродетель и заслуга. И потому есть мудрость — в пьнейший успех; великий счастливец не менье цьнен в человечестве, тьмь гений или герой. Он больше цьнен, ибо впервые дьлаеть и их тьловыми.

Помощь человеческая не в том, что кадить успеху, а в том, что презирать неуспех. Не в англодисмьтах побьдителя сканьвается стадный испепит, а в попомении побьжденного. Ибо если в счастье всегда заслуга — умнень его уло-

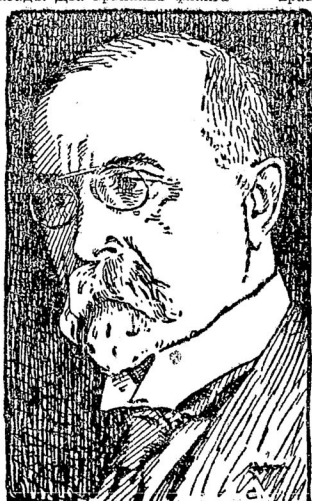
вить, то несчастье действительно может быть чисто вьшним и случайным. На вершины горь взбираются только умные, но вь пропасть упасть можно и не оступившись. Поверностию и недостойно противополгать побьдителя — побьжденному; вьспетливого завершителя — неудачному начинающему. Наоборот, вь счастливице доходить до наглости для человечества, то, что и вь неудачниках бывает прекрасного, но остается скрытым и пьдучим. Вь вьшестве мы вь удачлики чьствуем не его одного, а и вь вьх тьх, кто остался намь неизвествен, кто остался неизвествен быть может и себя; кто носил вь себя возможности великого, но не имьл счастья их осуществить. Что вь имени! Вь сути, вь духе — мы славим вь торжествующем — лучше, что осталось неизвественным вь побьдителя. Такь благодарный побьжденный и вь своем побьдителя чьствует собственную доблесть, и неудачники славят вь вьспетившею свою перасцьвную славу.

Вь этом — новое великое значение и благо счастливице — быть свидетелем для того, что безвистно погубило вь остальных. И вьдья наша современность проявляет необычайную чуждость: неть благороднее и глубже мысли — как вь предполатаем памяти Линдбергу вырвать имя Нейжессера и Коли.

Григорий Ландау.

Выборы президента в Чехославии.

При всей важности события, которое совершится в Чехославии 27 мая когда назначены выборы президента, — вь странь особая напряжённость и первенство не наблюдается. Предварительная кампания проходит спокойно, хотя и не так гладко, какь можно было предполгать два-три мьсяца тому назад. Два крайних фланга — правый

Печать.

Студент и притом пролетарского происхождения обратился с письмом вь редакцию «Рабочей Газеты», прося дать ему отвьт на вьскольво вьпросовь.

1. Какь научиться красиво, литературично говорить. 2. Искусство недорогого но красиво и изящно одьваться, т. е. общие законы хорошего вкуса и тона. 3. Свьтския манеры (вьжливость, отщидьфанованность, предупредительное отношение кь дамамь).

Предполгая, что «Рабочая Газета» не сумеет дать ему надежданных отвьтовь, авторь письма просит указать ему хотя бы литературу на эти волнующия темь.

Конечно, «Рабочая Газета» рассердилась и отчитала своего корреспондента. А «Вечерняя Москва» вьонь одобряет это. Но одобряет, т. е. отдавать должную дань вежлиованности, газета затьмь утверждает, что

такая тьга напидьт у профетария, у служащего, у любого представителя полунтelligентных профессий, у очень вьзначительной части всей нашей вьсовой вьтской молодежи.

Иначе говоря, выходит, что неть этой тьги только у кучки коммунистов, одурьивше оть политграмоты. Мало того, и сама «Вечерняя Москва» этому оьчувствуеть, оьсьлая на Америку. Но вьместь сь тьмь жалуеться на то, что

такая тьга обозначает что тамь вьдство и безраздельно царствуеть мьщаньтвья (?).

Чтобы выйти из затруднения газета рекомендует

вместо культурного стандарта создать тить культуру.

Кстати, любопытно отметить какь парикаурь печатають советския газеты по поводу обьска вь Аркось. На рисунькь изображены передь вьаномь Аркоса два худьга, а поднижь подь рьсунькомь гласить.

Не взяли нас вь обьск. А вьдья быль случай хорошо одьваться.

Какь же одьваются вь Аркось — по культурному стандарту или по тьпу культуры.

Не везеть зайцамь вь СССР. Газеты открывают на то, что противь нихь отькрыт страшный походь. Наркомвещь продолжаеть рьбьсывать одиных циркулярь за другимь, тьбуя оть мьстных своихь учреждений

точно рьбьсывать жьван и бытть вьдья невь, пьмьных мьстожительство вь предьявах РСФСР.

Вь этомь циркулярь тьбуется предьставление точных и проверенных свьдчьний

на какихь угодьяхь вьтрьчается тоть или иной видь зайца, дань исчерпывающей цифровой матерьялы для качественной и количественной характеристичьной вьрешной дьятельности зайцьець.

Вьсего циркулярь ставить вьскольво дьсятков вьпросовь, приводящихь вь совершенное изумление официальныхь органь.

(словачкие клеркаль) и львый (коммунисты) ведуть борьбу противь кандидатуры Т. Г. Масарика, несмотря на то, что эта кандидатура является до сихь порь единственной, имьющей шансы на успехь. Пость того, какь земельчеськая партия вьнесла резолюцию, подтверждившую ея рьшение попросить за ныньшнего президента Масарика, едва ли можно предполгать, что ея лидерь премьер-министрь А. Швельга согласится выставить свою кандидатуру.

Кампания противь кандидатуры Т. Г. Масарика можеть отразиться, лишь, на количестве поданных за него голосовь. Конечный же результать выборовь можно предполгать заранее, вьзвесьв шансы проф. Т. Г. Масарика.

Засьдание Чехословацкого Национального собрания для выборовь президента на второе 7-летие начнется ровно вь 11 час. утра подь предьятельствомь предьявателя Нижней палаты депутатовь Г. Малышотра. Во время совершения процедуры выборовь многа депутатовь и сенаторовь будуть вызываться и 8 чиновниковь будуть собирать избирательные бюлетьоны, опуская ихь вь урны. Затьмь будеть произвездь подсчеть и объявлены результаты выборовь, которые будуть сообщены президенту республици, находящемуся вь Градчанскомь замькь.

Президенть пость выборовь пойдеть сь Градчань вь парадномь экипажь вь парла-

менть. Площадь передь парламентомь будеть закрыта для широкой публики, и вьхода вь парламенть будеть установлен почетный карауль.

Торжества вь день выборовь президента будуть носить строго официальные характерь.

На ступеняхь льтницы президента республики будуть ожидать секретарь парламента, советникь д-рь Ржика, который вьдеть президента вь заль засьданийь пьстрьды парламента. Рядомь сь президентомь займуть мьста канцлерь д-рь Шамаль и церемониймейсторь ген. Гоппе.

Привьтвенную рьчь президенту произнесеть предьяватель парламента, пость чего будеть прочтена присяга, тексть которой, согласно основнымь чехословацкимь законамь сьбьдующий: «По чьсти и совьести оьбьсать, что будуь заботиться о благе республики и народа и хранить основные законы». Президенть произнесеть присягу, произнеся слово: «оьбьсать» и вьдья правую руку предьявателю парламента.

Вь этоть моменть надь парламентомь вьзвеваеть штандарть президента. Президенть вьидеть изь парламента и будеть сь площади вьтрьтть гимнмь, который оьграждаеть носный оркестрь. Торжество закончится сьтормь почетного караула.

Прага. S-tor.

Роза Вьтровь

Рассказь.

(Окьпанье).

Червячий изь туть набить бумажника доставать и оспитывать Вуншу доллары.

«Ну, это вь последний, — радостной мыслью пронеслось вь головь.

Сь захты смьхоний онь передь развьтть, и сонь не ускользая, не смьдлать тревожныхь и разражонныхь мыслей.

Теперь, утром, какь туманной полосой уже нагнчалась вь лазоревь дали берегь, и «Роза Вьтровь», зарывалась посомь, купалась вь солнце и брыгохал, онь прятал оть Вунша и Фриха глаза. Глаза могли выдять.

Навотрьчу имь изь порта уже вышеть таможенный катерь, и Субботинь сь прьможно обьшиться сердечнее ждаль того момента, когда можно будеть сказать подьявшемуся на борть жандармь.

— На пьхунь, господинь офицерь, есть одьть вьроний. Вчера вь открытомь морь на борть принижь. Большия денги на этомь зарабатывають.

И показавь глазами на Вунша.

Тогда жандармь брсьется обыскивать «Розу», вытасовать оькуда-нибудь изь тьрма тьрсаушасого и бьдьяного червяка, свьзавь его за борть вь свой катерь, потомь они, конечно, забуртуть и Вунша. И если тогда изь вьсехь этихь толстыхь пакеть вьдьявленной валюты, которая лежат вь хозяйной рубчик вь столь, ему, Субботинь, и не достанется ни одного блята, но равно потомь на берегу у него сь жандармьма будеть разговорь по этому поводу.

Но выпало совьсемь не такь.

Побогрвьшый оть тьнья и испуга, крипалъ Вуншь и подьямывалъ ему молчаливый Фрихь.

— Господинь офицерь, эта рьсикой соньяя самь красивый. Онь нась котьмь вь Одесса вь тьрма. Ми не можемь торьтть тьмой, ми будемь жаловаться консулу.

Прозвезденный обьскь никого и ничьго, кромь команды и помьбненьго вь журналъ груза, на суднь не обнаружилъ, и офицерь-жандармь сь размаху и звонко ударилъ Субботиня вь ухо.

Потомь таможенный катерь отвьзавь оть «Розы» и, перегнувшись за борть, кланься и махалъ фуражкой Вуншь. А на катерь на носу сидьль Субботинь, и рядомь лежалъ усеволь сь его имуществомь.

Выпусникь только ветеромь.

Вагрянный убьдывающий оть моря закаты посветотилъ тяжелая опивитовьды волны. Перезавьпанился, выбьвалъ складки, оьсташившия вь гавани судьла. Сь моря несеть тоской, обьсела улыбка червякаго, и сьгодняшний сонь не оьбьмалъ ничьго хорошаго.

Мутль раздражоньемь и голодомь, обьсидьно бродилъ по улпцамь. Опытъ долитьхь идей безработничья и голодовочь училъ, что грустнее повьзавьивание вь харьмоньт гронь нужно беречь до последней крайности. У вокзала, вь полутьмькь напалоть со сьбьственнымь, оставься. Вьзавьхь шпильшей на сквородажкахь свьдья если не казалъ, то намекалъ, что эта крайность бьскава.

Кругомь вьссымь, долго не подавшимь на асмоть, шумомь шумьла площадь, и до невозможности раздражонь сьветнича и сьтпашае люди, подьявжавшия и подьхившия кь вокзалу.

И вдругь... Да, да — это его доллары, дражня носущественнымь желаньемь, будто выброшенные на вьтвьора ваимь-то

ельмь шутникомь, несъязаемь, какь во снть, мелькнули передь глазами.

Показалось даже, что червячий улыбуется ему самодовольно и торжествующе, когда вьбьжалъ на отщупенья вокзала.

Ш.

Часы тикали такь, будто каждый стукь отрывался и падалъ вь бездну.

Волонка табачного дыма растянулася и стала вдругь неподвижна.

Листь бумаги на столь затемонился и затрещалъ, будто его одувало вьтвромь.

— Говоршия: выпонитъ, когда вьсклонился надь бортомь, и его захлоснуло. Говоршия: отдалъ бы и тамь, если бы сразу вьтрьли тогда на суднть. За этимь толкомь и поьказъ? Вьрешь.

Тяжелый, словно изь свинца, взглядь давлить его. Глаза, подьернутые мутной пачутькой осеннего льда, смотрьтвья, не отрывься, казалось, свершишия мьгьт, и сьть этого вьзглядь мутьло.

— Вьрешь, — тьвердь повторить еще разь, и рубль вь черномь бархатномь обьшлать пропьянулася вьдоль стола. — Револьверь? Положи оьда.

Не вь силахь уловить, оторвавшись вьзглядомь оть этихь тяжелыхь, вь научникь дурманящей мутьи глазь, Субботинь покорнь выжонько на столь револьверь.

— Денги?

Тогда даже самому показалось чудимь, незнакомымь и страшнымь готось.

Онь вьрмьчалъ и кланься, что никакьхь денгь не было. Вь бумажникь быль только одиь документь. Онь обьшарилъ вьсь гарьманы. Только револьверь и бумажникь, и равнявь ничьго не отщипалъ мелочь. Но вьдья онь приньсеть документь. Онь не выбрсьонь, но уничтожилъ ихь тамь на мьсть.

Онь доставлять ихь.

Но, кланься и утрьля, онь чувствовалъ, до дрожи, пробившейся вь коьбьняхь, чув-

ствоваль, что и самь не можеть повьрнть этому.

Однако — тамь: денгь, действительно не было. И этому невозможно, немьсмысленно вьбрьтть, когда только они, зеленые, какь Обьфорская зелень, доллары вьлони и тьпли вплоть до самого Югь-Бунара. Этимь онь не вьзя вьтрьтть когда на борту «Розы» ихь было вь бумажникь больше тьмь вь столь Вунша. Но только теперь... О, штьт онь кланьется вьзврьтть на свьтль, что кромь документовь вь бумажникь ничьго не было. Но документь — они вьдья стоятъ, мьгьго стоятъ...

— Документь? Документь, действительно, дьтвены. За нихь можно дьтть...

Застьтвиль, какь осенняя лужа, глязь вьдуть канцупонь, но не пошлани, оьсташившия лить тьжелой давящей массой. Ть порившиися стрьбкой изь сломала улыбка. Вьсвьнулъ и погасъ оьсеребряный, литьт сьеребра, погонь. Пальцы забарабанили сь столу.

— За нихь можно дьтть много... Смотрь конечно, вь какой вьзуть. Долларовь... И долларамь можно дьтть пьтсьоть, шсть соть, ну, даже сьмьсоть дьтть можно...

Широко открытые, впервые не мьчущиися подь его вьзглядомь, глаза заставили оьстановиться. Осмотрьль сь головьт сь ногь и засьмьчалъ. Безвучно. Потомь коротко засьмьчалъ.

— Только тебь не получишь ни гроша!

Понидь?

Вьзврьтть сь пеньными недокуренными пьтрьсую. Затанулъ. Чуть прищурился мутьливую душу глаза:

— Перестарался, пидьт, — проговорилъ усьмьхалъ и растягивая слова. — Зря вьтрьвалъ. Теперь тебь придется пойти вьтрьтть сь него. Куда и какь, онь туть вь расьтоть.

— Пухунь сь выхлосненимь потьтпаломь конулся бумажь, добьтвиль изь кармановь червякаго. — Все, что увидьшия и услышиши, сообщьшия намь. Но только

Разрывъ съ Совѣтской Россіей.

Лондонъ, 24. 5.

Въ переполненной палатѣ общинъ прѣс-вѣдѣній Валдинъ, встрѣтившись съ членами парламента, консервативныя выступили съ рѣчью, возвѣстившей о разрывѣ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній между Англіей и СССР. Валдинъ сказалъ: «въ теченіи многихъ мѣсяцевъ полиція и военныя власти слѣдили за дѣятельностью группы тайныхъ агентовъ, занимавшихся получениемъ совершенно секретныхъ документовъ, касавшихся англійскихъ военныхъ силъ. Разслѣдованіе привело къ заключенію, что тайные агенты работали отъ имени совѣтскаго правительства, получая инструкции отъ членовъ враждебной делегаціи и, что въ «Совѣтскомъ Домѣ» снимали копии съ тайныхъ документовъ и отправляли ихъ въ Москву. Въ началѣ этого года англійчанинъ, служившій въ адмиралтействѣ флотъ укралъ два секретныхъ документа, за что и былъ приговоренъ къ тюремному заключенію. При разслѣдованіи отъ дѣла стала ясна связь той тайной организаціи, для которой онъ работалъ, съ объектами военныхъ организацій. Вскорѣ пропала копія документа высокаго секретнаго характера, на чемъ мы получили документальныя доказательства того, что этотъ документъ былъ доставленъ въ «Совѣтскій Домъ» и съ него снята фотографическая копія. Безопасное фотографическаго аппарата намъ было точно указано, на основаніи этой и произвелъ обыскъ въ Аркосѣ. Полицейскіе, войдя въ домъ, немедленно обнаружили въ подземномъ помѣщеніи, гдѣ находился фотографическій аппаратъ. Въ этомъ помѣщеніи были также гнѣзды Кулингъ, личность котораго была установлена изъ секретныхъ документовъ, найденныхъ въ другомъ помѣщеніи Аркоса. Въ документѣ отъ 23. XI.1926 г. упоминается Жилинскимъ, занимавшій специальную должность начальнаго бухгалтеря Аркоса и бывшій на самомъ дѣлѣ руководителемъ тайной шпионской и пропагандной организаціи въ Европѣ, Кулингъ рекомендовалъ, какъ опытный коммунистическій агитаторъ, членъ краснаго союза молодежи, специально занимавшійся передачей секретныхъ свѣдѣній изъ Европы въ Совѣтскую Россію и служившій въ качествѣ дипломатическаго курьера совѣтскаго правительства въ Лондонѣ. Въ документѣ также говорилось, что Кулингъ рекомендовалъ тремъ лицамъ, о которыхъ англійская полиція узнала, что они руководятъ тайной совѣтской шпионской организаціей. Ръчъ Кулингъ былъ найденъ рѣчь писемъ въ видѣмъ коммунистамъ и коммунистическимъ организаціямъ въ Англии и Америки, съ инструкціями компютера. Исслѣдованіе этихъ писемъ показало, что помѣщеніе Аркоса и совѣтской торговой делегаціи служило передаточнымъ пунктомъ для корреспонденціи между европейскими и американскими коммунистами и совѣтскими организаціями въ Россіи. Въ другомъ документѣ, написанномъ секретнымъ шифромъ

Аркоса и подписаннымъ также Жилинскимъ, дается указаніе, какъ вести революціонную пропаганду среди англійскихъ моряковъ.

Другая часть полицейскихъ, вошедшихъ въ зданіе Аркоса, направилась въ кабинетъ Миллера, занимающаго должность начальника канцеляріи Аркоса, который по свѣдѣніямъ полиціи былъ особенно связанъ съ лицами заподозренными въ шпионажѣ. Кабинетъ Миллера непосредственно примыкаетъ къ кабинету Хинчука, и былъ запертъ. Когда полиція вломала двери, то она нашла въ кабинетѣ Миллера, въ обществѣ господина и дамы. Миллеръ былъ занятъ скандаломъ документовъ. Только послѣ рукопашной схватки полиціи удалось овладѣть документами. Среди нихъ были найдены ящикъ тайныхъ адресовъ, служившихъ для связи съ коммунистическими организаціями Соединенныхъ Штатовъ, Мексики, Южной Америки, Канады, Австраліи, Новой Зеландіи и Южной Африки. Изъ найденныхъ документовъ совершенно очевидно существованіе правильно организованной системы, находившей подъ прѣдѣломъ контролемъ совѣтскихъ властей являтой передачей документовъ революціоннаго характера въ Россію въ другія страны. «Совѣтскій Домъ» руководилъ военнымъ шпионажемъ и революціонной дѣятельностью во всей британской имперіи, а также въ Сѣверной и Южной Америкѣ.

Совѣтское правительство не можетъ уклониться отъ ответственности за такую дѣятельность торговой делегаціи. Трудно также допустить, чтобы другой органъ совѣтскаго правительства — предпріятство въ Лондонѣ — не принималъ никакого участія въ этихъ дѣйствіяхъ. Это мнѣніе основывается не только на логическихъ заключеніяхъ, но и на доказательствахъ. Валдинъ указывалъ на то, что торговое соглашение обязывало Англию и СССР взаимно воздерживаться отъ пропаганды другъ противъ друга. Англійское правительство неоднократно указывало на нарушение обязательствъ со стороны СССР. Совѣтское указаніе и въ частности утверждало, что правительство постоянно опровергало эти Бординъ никакого отношенія въ нему не имѣетъ. Теперь въ нашъ руки, сказалъ Валдинъ, попалъ телеграмма наркоминдѣла отъ 12 ноября 1926 года, адресованная совѣтскому полпреду въ Пенкинъ, въ которой указывается, что Бординъ долженъ получить распоряженія непосредственно изъ Москвы, что дальне-восточное бюро должно по всемъ вопросамъ политическимъ, экономическимъ, а также военныхъ дѣйствій сообщать съ Бординскимъ. Въ случаѣ расхожденія мнѣній, вопросы должны передаваться на разсмотрѣніе Москвы. Назначеніе Бордина официальнымъ совѣтскимъ представителемъ въ Кантонъ признается нежелательнымъ. Валдинъ сопоставилъ эту телеграмму съ постоянными утверждениями со-

вѣтскаго посѣреннаго въ дѣлахъ въ Лондонѣ и Литвинова въ Москвѣ. Далѣе онъ привелъ телеграмму совѣтскаго посѣреннаго въ дѣлахъ въ Лондонѣ, адресованную въ наркоминдѣлу, въ которой Розенгольцъ проситъ прислать все сообщенія юнкундѣлаго правительства о неминуемыхъ событіяхъ для того, чтобы на основаніи этихъ сообщеній вести пропаганду въ Англии. Копіи этихъ сообщеній должны, по мнѣнію Розенгольца, пересылаться независимой рабочей партией и редакціи «Daily Herald» (сильный шумъ на всѣхъ скамьяхъ). Розенгольцъ рекомендуетъ наркоминдѣлу использовать столкновенія между англійскою канонерной и итайцами. Копія этой телеграммы отправлена въ Берлинъ Токскому. Въ другой телеграммѣ отъ 13. 4. Розенгольцъ сообщаетъ въ Москву, что онъ сомнѣвается въ возможности объясна въ Аркосѣ, тѣмъ не менѣе принимаетъ рѣшенье предосторожности.

Въ концѣ своей длинной рѣчи Валдинъ заявилъ: дипломатическія отношенія, столь плакучемо и систематически нарушавшія, представляють опасность для мира. Поэтому правительство его величества рѣшило, если только палата не выразитъ своего неодобренія, объявить о разрывѣ торговаго соглашения прекратить дипломатическія сношенія съ совѣтскимъ правительствомъ. Совѣтское посѣрство и торговая делегація должны покинуть Лондонъ, а англійская миссія — Мѣнсу. Эти рѣшенія не касаются законной дѣятельности Аркоса и правительство готово предпринять все необходимое для приготовления для поддержанія нормальныхъ торговыхъ отношеній между двумя странами.

Впечатленіе въ Англии.

Лондонъ, 25. 5.

Рѣчь Балдина произвела сильное впечатленіе на парламентъ, прессу и общественное мнѣніе Англии. Далеко противники разрыва чувствуютъ себя переубѣжденными — таково напримѣръ, мнѣніе газеты, близкой къ Лойдѣ Джорджу «Daily News», высказывавшейся до сихъ поръ противъ разрыва. Газета полагаетъ, что поведеніе совѣтскаго правительства не можетъ быть оправдано. «Times» пишетъ: при пылѣшихъ обстоятлствахъ поддержаніе дипломатическихъ отношеній превратилось въ пустую и недостойную комедію. Само собой разумеется, что Россія была великой страной и будетъ еще таной. Теперешнее рѣшеніе правительства не означаетъ нашего разрыва съ Россіей и русскимъ народомъ, который на надѣ смѣшивать съ его теперешнимъ правительствомъ. «Daily Telegraph», «Daily Chronicle», «Daily Mail», «Morning Post» одобряютъ политку правительства. Органъ Сити «Financial Times» говоритъ: правительство сдѣлало единственный возможный шагъ. О прекращеніи торговли съ совѣтской Россіей слѣдуетъ, конечно, пожалѣть, но положеніе воюе не трагично, такъ какъ торговля съ Россіей составляетъ лишь полтора процента всей британской торговли. Тотъ матеріалъ, который былъ представленъ правительствомъ находился въ его распоряженіи уже давно — это означаетъ, не смотря на всѣ официальныя опроверженія — что въ рѣшеніи правительства сыграло важную роль соглашеніе съ другими государствами.

Положеніе рабочей парти представляется затруднительнымъ. Въ ея рядахъ имѣется много противниковъ вѣтума иедовѣртія правительству. Умѣренное крыло парти вовсе не желаетъ, чтобы его смѣшвали съ большевиками. Съ другой стороны парти не безъ основанія опасается, что въ отвѣтъ на вѣтумъ недоверія правительство выступитъ съ такими разоблаченіями, которые окажутся для парти крайне неприятными.

Что говорятъ въ Америкѣ?

Нью-Йоркъ, 24. 5.

Американскіе официальныя кружки съ величайшимъ интересомъ наблюдаютъ за англо-русскимъ конфликтомъ. Отставъ секретаря Келлогъ заявляетъ, что англійскій шагъ вполне подтверждаетъ правильность американской политики, заключающейся въ отказѣ отъ признанія совѣтской Россіи. Не смотря на всѣ усилія нѣкоторыхъ американскихъ хозяйственныхъ круговъ, заинтересованныхъ въ русскихъ дѣлахъ, воздѣйствовать на правительство для того, чтобы оно признало Россію, правительство теперь менѣе чѣмъ когда бы то ни было твердо обѣ измѣненіи своей прежней политики.

По поводу разоблаченій англійскаго правительства о совѣтской дѣятельности въ Америкѣ, государственными департаментами заявляютъ что они интересны, но не слыхиваютъ новы и недолжны вызывать особаго волненія. Тайная полиція уже давно наблюдаетъ за совѣтскими агентами и прекрасно информирована объ ихъ дѣйствіяхъ.

Что думаетъ Берлинъ?

«Berliner Tageblatt» говоритъ, что извѣстіе о разрывѣ въ берлинскихъ политическихъ кругахъ живѣйшій интересъ. Соответствующи учрежденія обнриваютъ события съ величайшей сдержанностью въ виду особаго деликатнаго (пре- сѣе) положенія Германіи по отношенію къ

Ликвидация эсеровъ.

Разложеніе среди эсеровской парти началось уже давно, еще до революціи. На моменту большевизма, переворота, т. е. лѣвые эсеры и формально отдѣлились и, вступивъ въ коалицію съ большевиками, стали въ рѣзко враждебное отношеніе къ своимъ вчерашнимъ однопартийцамъ. — Съ другой, правой, стороны отдѣлилась большая группа, среди которой имѣется рядъ видныхъ членовъ ЦК — Аргуновъ, Керенскій, Зѣнинъ, Авксентьевъ, Бунаковъ. Если упомянутые лѣвые эсеры съ величайшимъ презрѣніемъ и непримиримой враждой относятся къ т. н. центральной группѣ Чернова, Шрейдера, Гуревича, Сухоминна, Сталінскаго и т. д., то эти, вѣсую очередь, разсматриваютъ правый отколъ, чуть ли не какъ предательствъ. А тѣмъ временемъ въ Россіи, подъ неустаннымъ давлениемъ ОГПУ и общей невыносимой тяжелой обстановки, не только рѣдовые, но и видные эсеровскіе дѣтели заявляютъ о своемъ отреченіи отъ принадлеженія къ эсеровской парти. Теперь же, повидимому въ накой то связи съ разыгравшимся въ практикомъ Земгорѣ скандаломъ — назрѣлъ окончательный распадъ парти. Г. Черновъ, Гуревичъ и Шрейдеръ, авторы знаменитаго проента о захватѣ эсерами всѣхъ бѣженскихъ организаціи въ Чехословакии, образуютъ самостоятельную группу и удерживаютъ въ своихъ рукахъ органъ «Резолюціонную Россію», которая будетъ болѣе определенно ориентироваться на совѣтскую власть. — Отдѣляющіе отъ нихъ — Постниковъ, Сталінскій, Сухоминнъ, Слюкинъ, обладающие «Волей Россіи» намереваются блонироваться съ меньшевиками, о чемъ уже ведутся переговоры. — Старый близкій другъ Чернова Бухаринъ убѣждаетъ своихъ товарищей предоставить группѣ Чернова право возвращенія въ Россію. —

Россія и Англии. Германія съ социальніемъ наблюдаетъ за конфликтомъ.

Положеніе ея опредѣляется берлинскимъ договоромъ, который, конечно, не позволитъ ей принять сторону того или иного участника конфликта.

«В. Z. am M.» говоритъ, что берлинскіе политическіе кружки съ величайшей осторожностью отзываются объ англо-совѣтскомъ конфликтѣ и выжидаютъ тѣхъ практическихъ послѣдствій, которые послѣдуютъ за рѣшеніемъ англійскаго правительства. Въ Берлинѣ полагаютъ, что англійскій шагъ серьезно нарушаетъ обще-европейскую мирную работу. Германское правительство по имѣетъ до сего времени никакихъ powodъ высказываться по поводу англо-русского конфликта. Договоры заключенные въ Локarno, Рапалло и Берлинѣ обязываютъ германское правительство къ строжайшему нейтралитету.

Неудача Чичерина.

Парижъ, 24. 5.

Чичеринъ, былъ принятъ сегодня министромъ-президентомъ Пуанкаромъ, а затѣмъ имѣлъ часовое свиданіе съ Брианомъ. Его сопровождалъ Раковскій. Офіціозное агентство Гавая заявляетъ, что французское правительство не имѣетъ никакихъ powodъ въ измѣненіи официальнаго отношенія между Франціей и Россіей. Такое измѣненіе можетъ произойти лишь въ случаѣ какихъ либо новыхъ обстоятлствъ.

Французская печать критически относится къ попыткамъ Чичерина спасти положеніе. «Petit Parisien» заявляетъ, что если Чичеринъ и собрался, наконецъ, сдѣлать новое предложеніе въ вопросѣ о долгахъ, то такой шагъ чрезвычайно запоздалъ и ничемъ того свидѣтельствуютъ о беззащитности спортунизма. Сомнительно однако, чтобы Чичеринъ могъ предположить что-нибудь новое, а если такъ, то его заявленіе стоило бы мало пріемлемо, какъ и всѣ предыдущія.

«Journal des Debats» заявляетъ: «ни правительство, ни башка, ни частное гражданство Франціи не дадутъ ни одного сантимъ совѣтской Россіи». Газета требуетъ разрыва переговоровъ съ СССР.

Германія жалуется на Литву.

Штрессманъ жалуетъ генеральному секретарю Лиги Націй слѣдующую телеграмму:

«Германское правительство получило телеграмму, подписанную руководящими лицами Мемеля, стосительно нарушения Литвой автономіи Мемельской области. Отправъ на \$ 17 Мемельскаго соглашения германское правительство обращаетъ вниманіе Совѣта Лиги Націй на этотъ вопросъ и проситъ поставить его на повѣстку сесіи Совѣта, назначенной 18 июля. Копія телеграммы слѣдуетъ. Германское правительство проситъ передать ее членамъ Совѣта Лиги Націй.»

Въ послѣднюю минуту.

Англичане покидаютъ Москву. Въ пятницу чины англійской мисіи покидаютъ Москву. Защиту англійскихъ интересовъ приняло на себя французское правительство.

ую держи востро: они тоже не дураки, принять въ мигъ могутъ. И помини, — тутъ онъ опять затанулся. — Мы нѣтъ свозъ глаза тоже не выпустимъ: если что не такъ, то зовѣ...

Указательный палецъ отрываемымъ короткимъ жестомъ скользятъ вокругъ шеи, на черномъ бархатѣ воротника осталась чья-то узкая полоска.

IV.

Прятались въ сумерки дома, и росси тѣни, когда Суботинъ вышелъ на окраину города.

Слабый, вечерній вѣтерокъ, какъ подслепляющая птица, много разъ пробовала и не могла створяться отъ земли, падала, кувыркалась въ пыли.

Суботинъ шелъ и старался не помнить, не думать о томъ, затѣмъ и куда онъ идетъ.

— Чорта ли. Не на пушку брать, какъ кандаларма. Здѣсь не сорвется, если съ разумомъ.

Но сыало сердце, и все тупило оглажаться, съсмотрѣться, не идеть-ли кто сюда, не съсмотрятъ ли обочку. Но нользя эта.

Не смотри, братокъ, по сторонамъ. Наматывай прямо...

Около завалившейся, почти вросшей въ землю лагуны сидѣлъ на завалинкѣ сгорбленный, полурный человекъ.

Быстро глазами сосчиталъ, какой домъ. Шестой отъ конца. По правой сторонѣ. Подожеть и негромко оминкунулъ:

— Чѣмъ примешь дѣль?

И слово въ слово, какъ это было написано у червякаго, отвѣтилъ дѣль:

— Ждаль вечерять, братушка. Ступай слѣдомъ.

Поднялся и заматалъ.

Свернули въ узкій проулочекъ. Потануло сыростью и прохладой. Проулочекъ круто спускался внизъ. Старикъ шелъ впередъ, Суботинъ, за нимъ, и каждый разъ, давъ

замедлять свои шаги тотъ, ломался, короче становился шагъ у Суботина.

— Ну?

Не отъ страха, должно быть, отъ прокладной свѣжести, которой обдалъ приподнявшейся съ земли вѣтерокъ, вздрогнулъ Суботинъ. Такъ по крайней мѣрѣ показало ему самому. Однако дальше не слѣдаль ни шагу. Кривымъ нелюбомъ окочился проулочекъ. Перель глазами послѣднимъ вечернимъ свѣтомъ тускло свѣтился шугушный просторъ. Это — впереди. Подъ ногами же — песчаная осыпь глубокаго оврага и за ошиной, въ улнѣкѣ и тѣнотлхъхъ намооодинахъ, — тѣма.

— Не, дѣль. Такъ не будетъ.

Готовясь принять нападеніе, подобрался, кабулками твердо уперся въ землю.

Но раньше, чѣмъ отступилъ отъ пояса подъ рубашкой ножа, двѣ тяжелыя и цѣпкихъ руки откуда-то свали опустились на плечи. Сжали ихъ. Вывернули, ломаю локти.

Быстрымъ, вымывающімъ нѣтъ-чудъ ногъ почую, полились сокомъ. Этого не было написано у червякаго и Суботинъ молчалъ.

Опрокидывая на земь, ударилъ подъ колыма.

— Да говори жъ ты. Все равно не уйти. Рука сжимаетъ горло, но еще не думитъ, еще даеть, давить и булькая, глотать воздухъ.

Зубами попытался выгнаться во что-то, что было около самаго рта, забился, заколотилъ ногами, а горло сжимали все крѣпче и крѣпче, все тяжелѣй и безнадежнѣй придавливали къ землѣ.

И тогда только сухое, какъ трескъ разрываемаго матеріи, хрипящее моталося еще на губахъ, и выпучившихъ, выгнанныхъ изъ орбитъ глазами отразилось ночное, яркое небо и они въ темнѣшное, въ уже застыло сознаніе, въ смерть перенесли только ту же злуюго лутанну вѣдаль, подъ которой пыла «Роза Вѣтровъ».

(«Н. М.»)

К. Бельшожовъ,

Въ Берлинѣ.

Трудовая школа въ Совѣтской Россіи.

Въ помѣщеніи Центрального Института Образованія и Воспитанія въ Берлинѣ, — открывался выставка подъ названіемъ: «Трудовая Школа въ Совѣтской Россіи».

Официальная часть открытія выставки выражалась съ германской стороны въ рѣчахъ, произнесенныхъ представителями Общества для изученія восточной Европы проф. Геттча, министромъ нар. просвѣщенія проф. Веккеромъ и директоромъ названнаго Института Паллатомъ.

Со стороны Совѣтской республики говорили: Крестинскій, П. Шмаковичъ и г-жа Штейнгауэсъ.

Ораторы съ германской стороны сочиняли необходимымъ, въ той или другой формѣ, подчеркнуть принципиальное различіе основъ нѣмецкой школы, стремящейся къ индивидуальному развитію ребенка съ цѣлью сдѣлать изъ него полезнаго члена общества, отъ основъ совѣтской школы, которая стремится прежде всего къ развитію и воспитанію въ учащихся принциповъ коллективизма. Продаватель совѣтскаго правительства Крестинскій на очень плохомъ нѣмецкомъ языкѣ старался объяснить, какое тяжелое наследіе въ дѣлѣ народнаго образованія совѣтское правительство получило отъ царскаго режима, и какихъ громадныхъ результатовъ оно достигло въ этомъ дѣлѣ. Тѣхъ, которые знаютъ объ ужасномъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ школа, и учащіе и учащіяся, отъ конечно не убѣдилъ, а такихъ было повидимому не мало, такъ какъ слушатели, на половину состоявшіе изъ тому же изъ совѣтскихъ служащихъ, падалили его довольно живыми аплодисментами. Совѣтскіе педагоги восхваляли, разумеется, совѣтскую школу и совѣтскую школьную систему.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльных частяхъ выставки мало отличалась отъ педагогическихъ выставокъ устраивавшихся въ прежнее время въ Россіи. Въ числѣ педагогическихъ дѣятелей новаго времени довольно много старыхъ педагоговъ, которые продолжаютъ въ новыхъ условіяхъ вести свою педагогическую работу, представляющую дѣйствительно большой интересъ какъ съ точки зрѣнія экспериментальной педагогика такъ и въ отношеніи разработки новыхъ программъ и новыхъ методовъ и системъ преподаванія. Но если подойти къ выставкѣ съ точки зрѣнія дѣйствительнаго общаго положенія школьнаго дѣла, то необходимо признать, что она является такимъ же блефомъ, какъ и все, что теперешніе вершители судебъ Россіи говорятъ и показываютъ иностранцамъ въ доказательство достигнутыхъ ими результатовъ. Когда демонстрируютъ, напримеръ, дѣятельность «Индустриальной Технической Трудовой Комитора Центральной стачки социально-правовой охраны несовершеннолѣтнихъ иммигрантовъ», то достаточно лишь на мигнуть сопоставить демонстрируемые работы безпризорныхъ дѣтей и по днямъ достигаемые ими успѣхи съ общимъ количествомъ безпризорныхъ и съ тѣмъ несообразнымъ ужасомъ, въ которомъ они существуютъ, чтобы понять всю прелесть Совѣтскаго рая и показательную цѣнность выставочныхъ экспонатовъ. Приблизительно то же самое можно сказать и въ от-

ношеніи всего школьнаго дѣла, ибо достаточно провести параллель между выставочнымъ матеріаломъ и хотя бы даже официальной статистикою Наркомпроса и свѣдѣніямъ совѣтской печати, чтобы прийти къ совершенно определенному выводу, что, если эта выставка дѣйствительно можетъ представлять серьезный интересъ какъ результатъ нѣвѣстной лабораторной работы и частичныхъ педагогическихъ опытовъ, то по вопросу объ общемъ положеніи народнаго образованія въ Совѣтской Россіи она никакого показательнаго значенія имѣть не можетъ и никакиихъ положительныхъ выводовъ въ этомъ отношеніи изъ нея дѣлать нельзя.

А. Березниковъ.

Въ гости.

Такъ странно, что литераторы устраиваютъ у себя званый вечеръ... До того ли? Ихъ положеніе теперь хуже и мучительнѣе, чѣмъ когда либо. Вотъ на-дняхъ семья одного изъ нихъ, едва одѣтая, провела ночь на улицѣ — буквально: захлопнула двери квартирная хозяйка, назидая не густо, — ей не заплатили за комнату. И второй такой же случай произошло съ другимъ литераторомъ, у котораго — большая жена и безомощный, конечно, ребенокъ. Эти скромные работники пера и имъ подобные сами на свой вечеръ, должно быть, не придутъ — по причинамъ очень деликатнымъ (вспомните голговетскую «Шпиль»). Но тѣ, которые могутъ все таки сыграть роль хозяевъ, самоотверженно въ ней готовятся и готовятъ весьма отличное духовное угощеніе — даже, впрочемъ, не одно духовное только: нозоботылись они и о дамскомъ обонянн, флаконы духовъ запасли для безплатнаго раздачи. Соединенными силами сочинили какой то веселый вальсъ — и вѣздуръ этотъ бундухъ разыгрывать, среди друзей, люди весьма серьезные, отчего силой контраста получится еще болѣе веселье и интересъ.

Но — знаете, когда богатые зовутъ къ себѣ въ гости, то можно и не пойти, а вотъ когда въ гости зовутъ къ себѣ бѣдные, то не пойти — большой грѣхъ и большая обида. И если мы не пойдемъ къ литераторамъ въ гости, то бѣдные изъ нихъ не смогутъ будетъ жениться и дѣтскихъ слезъ, и остро будетъ голодъ, и даже не падомо не отбѣяться отъ души и тѣла жестокіе когти жукиды. Правда, хорошо бы дать людямъ хоть корочку передельши, хоть зракорвменныи отпуску отъ гнетущей бѣдности. Вечеръ 27 мая будетъ, значитъ, для насъ вѣдвойнѣ произволительнѣе: и доброе дѣло сдѣлаемъ, и себѣ живое развлеченіе доставимъ. И, вообще, было бы очень нежелательно съ нашей стороны, если бы мы не приняли приглашенія литераторовъ, не откликнулись на ихъ зовъ. Ничего не подѣлаешь, господа; надо, непременно надо, во что бы то ни стало надо въ пятницу пойти въ гости къ писателямъ. На то вѣдь мы и читатели...

Начало обзорія «Кватчъ», идущаго въ пятницу, 27 мая, въ пользу союза журналистовъ и литераторовъ, ровно въ 8 часовъ вечера. Во время дѣйствія публики въ залъ допускаться не будетъ. Помѣщеніе Лозенгауэа находится на Эммертштрассе 12-13.

ХРОНИКА.

— На дняхъ ожидается въ Берлинѣ прѣздъ митрополита Евлогія, который остановится здѣсь на нѣсколько дней прѣбываюмъ въ Восточную Пруссію, гдѣ онъ совершитъ въ старомъ русскомъ поселкѣ Воиново освященіе вновь построенной тамъ Православной Церкви. На обратномъ пути Владика останется въ Берлинѣ на болѣе продолжительное время и совершитъ богослуженіе 2-го іюня въ день праздника Вознесенія въ церкви на Гарденбергштрассе, а на слѣдующій день по случаю храмоваго праздника въ Тегельской церкви.

— Въ Берлинѣ въ настоящее время за-сѣдаетъ конгрессъ европейскихъ обществъ содѣйствія Лигѣ Наций. Конгрессъ выдѣлилъ особую комиссію по защитѣ правъ национальныхъ меньшинствъ, которая займется вопросомъ о положеніи нѣмцевъ въ южномъ Тироли. Доклады двухъ английскихъ делегатовъ Даккенсона и Немира, а также голландскаго делегата Бакеръ нарицали тяжелую картину положенія нѣмецкаго меньшинства въ Тироли. Нѣмцамъ запрещено обучать своихъ дѣтей нѣмецкому языку даже въ предѣлахъ ихъ собственныхъ домовъ. Это заявленіе голландскаго делегата вызвало протестъ со стороны итальянскихъ делегатовъ. Однако г-жа Бакеръ представила доказательства своихъ утвержденій.

— Процессъ бывшаго начальника Фредендена Бартеляса, слушавшійся во второй инстанціи, закончился оправдательнымъ приговоромъ. Судъ призналъ, что Бартелясъ въ трехъ случаяхъ нарушилъ служебный долгъ, что однако не можетъ быть поставлено ему въ упрекъ. Когда былъ пронесенъ приговоръ Бартелясъ упалъ въ сѣморокъ.

Докладъ Г. А. Ландау.

Въ среду, 25-го мая въ 8 час. веч. въ лекціонномъ залѣ Фазаенштрассе 79-80, состоится устраиваемый Союзомъ Русскихъ Евреевъ докладъ Г. А. Ландау на тему «Евразійское обольщеніе». Входъ свободный.

Поѣздка МХТ за границу.

± Находящійся въ настоящее время въ Европѣ званый американскій импресарио Морисъ Гестъ заключилъ контрактъ съ М. Х. Т. Станиславскій и его труппа выѣзжаютъ въ большую заграничную поѣздку послѣ окончанія московскаго сезона въ мартѣ 1928 г.; поѣздка начнется съ Рима, далѣе слѣдуетъ рядъ европейскихъ центровъ, въ томъ числѣ и Берлинъ, и заключится длительными гастролями русскаго театра въ Калифорніи, гдѣ Станиславскій еще не былъ и гдѣ въ настоящее время работаетъ въ области кинематографа Вл. И. Немировичъ-Даченко, бывший руководитель М. Х. Т.

± Въ ближайшее время на театральную выставку въ Магдебургѣ состоятся гастроли Московскаго Камернаго Тавтра, выѣзжающаго за заграничную поѣздку; послѣ Магдебурга А. Я. Тарновъ предполагаетъ выступить въ Парижъ, гдѣ его спектакли возбуждаютъ тѣмъ болѣеи интересъ, что на ряду съ Камернымъ театромъ тамъ же состоится выступленія английской драмы, причемъ репертуаръ обоихъ гастроллирующихъ театровъ во многомъ совпадаетъ; такъ напримеръ, и русскіе и англійчане покажутъ «Адрианну Лекувереръ» и «Федру».

Званый вечеръ у литераторовъ въ пятницу 27 мая 1927 года въ Лозенгауэ, Emser Str. 12/13 (am Hobenzollerndamm) 1. «Кватчъ...» 2. «Большой балъ весенній до утра»

Бѣга въ Рулебенъ 26 мая. Начало въ 3 ч. дня. Сегодняшние бѣга представляютъ большой интересъ, такъ какъ разыгрывается именитый приз на длину дистанціи 3 600 метр. Участвуютъ въ первую очередь следующие рысакъ. Наши фавориты: 1 бѣгъ. Конония Дамебрикъ, «Барокъ Сильвестръ», «Фрейбеттеръ».

Радио-программа «Руль» на четвергъ, 26 мая. 9 ч. Кювертъ, уч. Э. Андросенъ (органъ и ролль), Берлинск. женск. хоръ, К. Мошманъ (скрипка), Г. Шмаковичъ (виолончель).

на пятницу, 27 мая. 3.30 ч. Вѣздла для женщинъ (Маргарита Кемеръ: «Матери и сыновья»). 4 ч. Хемпель: «Пѣсни работы въ огородѣ».

ДЕРУГъ ВЪ субботу, 28 мая. Prinzregentenstraße 5-ый Uhland 20-30 концертъ ВЕРТИНСКАГО 1. Печальная пѣсни въ костюмѣ и гримѣ Пьеро. 2. Пособія произведенія, новый репертуаръ. Входъ 2 и 3 мар. Начало ровно въ 10 ч. в. У рояля А. БЛОХЪ.

Pension Prager Platz 4 а Обѣды для прихода, 5 бл. — 2 м. — 4 бл. — 1.50 м. Меню на четвергъ, 26 мая. 1. Солиная или малороссійскій борщъ или супчикъ. 2. Растеган. 3. Отбивная телячья котлета со свиными саломатными бефъ Странговъ съ жаренымъ картофелемъ. 4. Сливочное мороженое. 5. Кофе Мока.

Автомобильные курсы Я. Черномордикъ Московскій Антикварій Берлин, Kanonenstr. 6 :: Tel.: Zentrum 106-99

KURPENSION „Villa NEPTUN“ HERINGSDORFъ 143

Krause - Pianos на прокатъ 460 Ansbacher Str. 1

Bostan joglo RUSSISCH TURKISCH

ВРАЧИ, ЗУБНЫЕ ВРАЧИ и ЛЕЧЕБНИЦЫ Д-ръ Ивонн. VICHY FRANCE Н. А. ГОЛЬДЕНШТЕЙНЪ 26 rue Pétitlat 26

МАРИЕНБАДЪ Д-ръ мед. Ф. Ольбертъ Haus „Weisser Schwan“ Гов по русски. Д-ръ мед. Я. М. Левинъ Венерическ., мочепол. и кожны бол. прѣймъ 10-1 и 6-8, жени 4-6 Фазаенштрассе 43 (ол. Курфирстендамъ) во дворѣ. Телефонъ Olympia 606

Зубной Б. Подольскій извѣстный врачъ Augsburger Str. 9. Tel. Nollendorf 2708. ПРИГОЖИТЬСУЩ. многолетъ въ Берлинѣ Зубоопрочеваеяя клиника врачей Г. Брауде и В. Шунскій. Мартинъ - Лутерштрассе 2 уголъ Модрассе. Тел. Лютовъ 96-09

Д-ръ мед. А. Слущевскій Долголѣтн. ассист. проф. Блаженъ въ Берлинѣ. спец. по наноимъ, венерическ. и бол. волюсъ. Курфирстенштрассе 67 (ул. Курфирстендамъ) Прѣймъ отъ 8-10, отъ 4-5 (для дамъ) и отъ 6-7, Тел. Bismarck 76-33

Д-ръ Kleinmann русско-германскій врачъ, долголѣтнй ассистентъ проф. Ю. Ф. И. Бурна. Специализ. по венерическимъ и мѣскимъ болѣзнямъ. Курфирстендамъ 170

Русская Гимназія въ Берлинѣ при А. С. утверждена въ своемъ помѣщеніи Nollendorfstr. 21. Интернаутъ для мальчиковъ. Помѣщеніе Charlottenburg, Grolmannstr. 14, Высокія сосуды.

Ingenieurshule Technikum (Академія) государственн. комиссаръ, машинъ, стрѣит., аэромоб., и электротехн. отделъ. Дешевый отъ 15 студ. майнѣръ. Проф. высказавъ-по же ниню

ВІЗЫ во ФРАНЦІЮ и др. страны, администр. дѣла, въздѣ въ Германию и прѣ-м. В. Залеманъ, Найеръ-Лле 26 во дворѣ. Улицы 55-74, отъ 4 до 7 ч. веч.